

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.30>

Белобородова Анна Валерьевна

Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе

Цель работы - выявить языковые маркеры русофобии в англоязычных медиатекстах, определить семантические доминанты их функционирования, а также роль в формировании оценки России в медиадискурсе. Научная новизна состоит в том, что русофобия исследуется через призму американской медиакартины мира с позиции "свой - чужой". Полученные результаты показали, что маркерами русофобии чаще всего являются отрицательно-оценочные слова и пейоративы с семантическими доминантами: агрессия, враждебность, вмешательство, манипулирование, противозаконность, ложь, - которые направлены на формирование открытой неприязни к России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 156-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. <https://magazin.sofatutor.com/lehrer/lernen-in-anderen-laendern-digitales-bildungsparadies-schweden/> (дата обращения: 20.01.2020).
11. <https://tu-dresden.de/tu-dresden/newsportal/news/uni-live-campusluft-schnuppern-an-der-tu-dresden> (дата обращения: 20.01.2020).
12. <https://www.bigkarriere.de/karrierewelt/schule/g8-oder-g9> (дата обращения: 20.01.2020).
13. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Dumping> (дата обращения: 20.01.2020).
14. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Jogging> (дата обращения: 20.01.2020).
15. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Update> (дата обращения: 20.01.2020).
16. <https://www.dwds.de/r?corpus=bz;q=Elite-Schmiede> (дата обращения: 20.01.2020).
17. <https://www.edubs.ch/dienste/pz/dok/dok-bw/tagungen/u-gloor-ws-9.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).
18. <https://www.robertfreund.de/blog/2007/07/21/wissensmanagement-lernkontext-beachten/> (дата обращения: 20.01.2020).
19. <https://www.spiegel.de/jahreschronik/a-331763.html> (дата обращения: 20.01.2020).
20. <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-41309373.html> (дата обращения: 20.01.2020).
21. <https://www.sueddeutsche.de/bildung/kritik-am-uni-betrieb-wie-die-generation-gefaellt-mir-das-streiten-verlernt-1.2096968-2> (дата обращения: 20.01.2020).
22. <https://www.tagesspiegel.de/politik/notstand-in-den-schulen-deutschland-muss-eine-neue-bildungskatastrophe-verhindern/20913662.html> (дата обращения: 20.01.2020).
23. <https://www.universitaetskolleg.uni-hamburg.de/projekte/tp05/tp05-angebote/tp05-schreibmarathon.html> (дата обращения: 20.01.2020).
24. <https://www.wissensfabrik.de> (дата обращения: 20.01.2020).
25. <https://www.zeit.de/1984/34/keine-lehre-aus-der-misere/seite-2> (дата обращения: 20.01.2020).

Metaphorical Transfer in Hybrid Nomination (by the Material of the German Hybrid Words of the Conceptual Field “Education”)

Akkuratova Irina Borisovna
Moscow State Linguistic University
irina_akkuratova@mail.ru

The article reveals peculiarities of metaphorical transfer in hybrid nomination. For the first time this problem is examined in the diachronic aspect by the material of the German hybrid words of the conceptual field “Education”. The choice of a composite component for metaphorical transfer is justified taking into account the anthropometricity of a metaphor. The mechanisms of metaphorization of original and borrowed hybrid word components are analysed. The peculiarities of using terms-Anglicisms in the figurative meaning are identified. The necessity for metaphorical transfer in hybridization in the conceptual field under study is justified.

Key words and phrases: metaphorical transfer; hybrid nomination; stem composition; image; speech and cogitative activity; cognitive mechanism; linguistic metaphor.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 19.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.30>

Цель работы – выявить языковые маркеры русофобии в англоязычных медиатекстах, определить семантические доминанты их функционирования, а также роль в формировании оценки России в медиадискурсе. Научная новизна состоит в том, что русофобия исследуется через призму американской медиакартины мира с позиции «свой – чужой». Полученные результаты показали, что маркерами русофобии чаще всего являются отрицательно-оценочные слова и пейоративы с семантическими доминантами: агрессия, враждебность, вмешательство, манипулирование, противозаконность, ложь, – которые направлены на формирование открытой неприязни к России.

Ключевые слова и фразы: русофобия; интолерантность; языковые маркеры; медиадискурс; американская медиакартина мира; оппозиция «свой – чужой»; семантические доминанты.

Белобородова Анна Валерьевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Anya-Belka33en@mail.ru

Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе

В современном мире СМИ являются одним из главных источников информации и, как следствие, выступают основным инструментом управления общественным мнением. Медиадискурс гибко реагирует на социальную, политическую, экономическую обстановку в мировом сообществе в целом, а также в социуме конкретной страны.

Через продукты медиадискурса – медиатексты – происходит общественный диалог, который формирует посредством подачи информации со стороны массмедиа и откликом социума. Не менее важен при этом язык медиатекстов – он является своеобразной рефлексией общественного сознания.

Среди глобальных проблем современного общества одной из довольно острых является интолерантность во всех ее проявлениях. Это социальное явление можно назвать исторической проблемой, так как дискриминация существовала на всех этапах развития человечества. В современном же мире интолерантность приобретает новые оттенки и большую распространенность, в первую очередь, благодаря СМИ, в которых активно распространяются подобные идеи.

Напряженные дипломатические отношения между Россией и США непреклонно ведут к тому, что на страницах крупных американских газет и журналов Россия освещается в контексте демонизации, а события ее внутри- и внешнеполитической жизни обсуждаются по всему миру. В условиях происходящего возникает явление *руссофобии*, которую можно назвать западной идеологией, задающей тон жизни не только политической верхушки общества, но и рядовых граждан, определяя тематику разговоров и обсуждений в обычной бытовой жизни.

Сложившаяся ситуация определяет **актуальность** исследования процессов языковой репрезентации руссофобии в медиадискурсе и функционирования языка вражды в современных американских СМИ. Кроме того, недостаточная изученность в лингвистике данных процессов ввиду отсутствия обобщающих и подробных исследований функционирования языковых единиц руссофобии составляет перспективность данной работы.

Целью статьи является выявление языковых маркеров руссофобии в англоязычных медиатекстах, определение особенностей их функционирования с выделением семантических доминант, а также установление роли маркеров в формировании оценки России в медиадискурсе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятия интолерантности и руссофобии, а также языковые средства их передачи в медиадискурсе;
- 2) проанализировать медиатексты американских онлайн-газет и отобрать контексты, соответствующие определению руссофобии;
- 3) распределить контексты на группы по объекту направленности и выделить в них языковые маркеры руссофобии;
- 4) провести комплексный анализ языковых единиц каждой группы и выделить семантические доминанты в каждой из них;
- 5) определить роль выявленных маркеров в формировании оценки России и русского в англоязычном медиадискурсе.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие **методы**: описательный метод, метод сплошной выборки, словарных дефиниций, метод дискурсивного анализа.

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем исследовании руссофобии для прослеживания динамики ее распространения, формы и степени языкового выражения в американском медиадискурсе, в том числе для сравнения с дискурсом других стран. Кроме того, результаты могут найти применение в вузовских курсах по лексикологии и стилистике английского языка, лингвокультурологии, медиалингвистике и межкультурной коммуникации.

Медиадискурс сегодня является механизмом установления ценностных ориентиров общества, так как воздействие на публику осуществляется при помощи формирования у нее необходимой оценки. Оценочность в медиатекстах осуществляется различными приемами, как эксплицитными, так и имплицитными. По мнению А. А. Лавровой, такими приемами являются: 1) собственно подача фактов – одни события детально освещаются, другие же замалчиваются; 2) изложение информации под определенным углом, без передачи полной картины; 3) использование особой композиции текста – сообщение начинается не с какой-либо новости, а с описания негативных эмоций относительно этой новости. Так читатель теряет возможность самостоятельно оценить ситуацию и попадает под эмоциональное воздействие; 4) составление отрицательных заголовков – такие заголовки являются «крючками» для реципиентов и заведомо настраивают их на негативное сообщение [3].

Таким образом, реципиент зачастую даже не осознает, что подвергается манипулированию, и принимает мнение, созданное в медиапространстве, за свое собственное. Здесь уместно сказать о появлении в ментальности общества медиакартины мира, подтверждающей неоспоримое влияние СМИ. Это создает идеальные условия для возникновения языка интолерантности – «коммуникативно-речевого механизма снижения социокультурного статуса другого» [1]. СМИ транслирует напряженную мировую ситуацию, дискриминацию людей по расовым, религиозным, половым признакам, враждебную настроенность стран против друг друга, используя при этом такие языковые средства, которые в сознании реципиента создают и укореняют стереотипы и оппозицию «свой – чужой».

Язык интолерантности официально признан как язык вражды, или *hate speech*. В соответствии с рекомендацией Кабинета Министров Совета Европы № R (97) 20, «язык вражды следует понимать как все формы выражения, которые распространяют, разжигают, поощряют или оправдывают расовую ненависть, ксенофобию, антисемитизм или другие формы ненависти, основанные на нетерпимости (агрессивный национализм или этноцентризм, дискриминация или враждебность в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями)» [10, p. 107].

Интолерантность – это несклонность к компромиссу, нетерпимость, агрессивность, деструктивность [5]; нежелание принимать взгляды, убеждения или поведение, отличающиеся от собственного [12]; факт отказа принять идеи, убеждения или поведение, которые отличаются от собственных [11]; нежелание позволить другим людям вести себя иначе или иметь иные взгляды [14].

В СМИ интолерантность проявляется в «стратегии дискредитации или стратегии речевой агрессии, цель которой – унижить, оскорбить, высмеять того, о ком идет речь» [4, с. 239]. Однако часто в качестве тактики исполнения данных стратегий может использоваться клевета. Лексическими средствами выражения интолерантности,

прежде всего, принято считать стилистически сниженную лексику, вульгаризмы и грубые обороты речи, просторечную и жаргонную лексику. Все они способствуют снижению культуры личности и формируют восприятие категорий неприязни и ненависти [2]. «Особую роль в формировании языка интолерантности в медиадискурсе играют различные языковые формы, отражающие неприязнь и отрицание другого: метафоры, фразеологизмы, эпитеты, сравнения, перифразы, ирония, а также слова с негативным оттенком для усиления эстетики интолерантности» [1].

Интолерантность существует в различных сферах, поэтому уместно говорить о расовой, религиозной, половой интолерантности, интолерантности по отношению к стране или даже конкретному человеку.

К последним двум видам относится русофобия, которая в толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой определяется как «неприязненное отношение ко всему русскому, к самим русским как к чуждому и опасному для представителей иной нации» [5]. Среди исследуемых нами англоязычных словарей только в трех зафиксировано определение *Russophobia*: “an intense and often irrational hatred for Russia, or esp. the former Soviet Union, its political system, etc.” [12] («сильная и часто иррациональная ненависть к России, или к бывшему Советскому Союзу, его политическому устройству и т.д.») (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Б.); “a strong fear or dislike of Russia or its policies” («сильный страх или неприязнь к России или ее политике») [11]; “the dislike or fear of Russia, Russians, or Russian culture” («неприязнь или страх к России, русским или русской культуре») [13].

Как видим, определения указывают на сильную (*intense, strong*) или даже иррациональную (*irrational*) неприязнь (*dislike*), ненависть (*hatred*) и страх (*fear*), которые относятся к России (*Russia*), русским (*Russians*), ее политике (*its political system, policies*) и культуре (*Russian culture*).

Интересно, что “Urban Dictionary” дает дополнительное определение русофобии: “...promoting an unfavorable, negatively biased view of Russia, the Russian people or its government... Russophobia is easy to identify when Russia is automatically blamed for any given situation without any evidence, investigation of fact or due process. Russophobia is evident when there is a double standard in the framing and interpretation of actions involving Russia compared to similar or more egregious actions of the United States or its allies” [Ibidem]. / «...продвижение неблагоприятного, негативно пристрастного взгляда на Россию, русский народ или его правительство... Русофобию легко определить, когда Россию автоматически обвиняют в любой ситуации без каких-либо доказательств, расследования фактов или надлежащей правовой процедуры. Русофобия очевидна, когда существует двойной стандарт в формулировании и интерпретации действий с участием России по сравнению с аналогичными или более вопиющими действиями Соединенных Штатов или их союзников».

Отсюда вытекает создание ложных стереотипов и представлений, попытки очернения облика России, формирование и продвижение заведомо негативного отношения к русскому народу, что отчетливо прослеживается в американских газетных медиатекстах.

Материалом нашего исследования послужили онлайн-версии американских изданий: “The Washington Post”, “Los Angeles Times”, “USA Today”, “NBC News”, “The Hill”, “The New Yorker”. Отбор и анализ статей в категориях “news”, “politics”, “opinion”, “world” “global” показал, что русофобия находит значительную репрезентацию в языке медиатекстов, где прослеживается интолерантное отношение к России и активно распространяются идеи нетерпимости и неприязни к русскому как опасному и враждебному для представителей других наций. Анализ функционирования языковых маркеров позволил разделить их на две группы по объекту направленности:

1. Единицы, выражающие обвинения в адрес России в целом: *violate, compel, intimidation, dirty tricks, brazen noncompliance, frustrating, infuriating, alarming, belligerent, hostile, aggression, egregious, illegal, violation of sovereignty, invade, threaten, weaponize, plant fake stories, sow discord, interference, undermine the integrity, troll farm, propaganda, hack, leak the information, expose.*

Такие единицы обладают отрицательной коннотацией, а значение русофобии приобретают в контексте обвинения России в каких-либо действиях:

- *Russia would violate those commitments.* / Россия нарушит обязательства.
- *How Russia would compel an Iranian pullout* [6]. / Как Россия могла принудить Иран отступить.
- *Russia’s intelligence services have stepped up a campaign of intimidation and dirty tricks against U.S. officials and diplomats* [17]. / Российские спецслужбы усилили кампанию по запугиванию и грязным машинам против должностных лиц и дипломатов США.
- *Russia weaponized social media* [8]. / Россия использовала социальные сети в качестве оружия.
- *Belligerent Russia (Враждебная Россия).*
- *Put Europe at risk of Russian aggression.* / Поставить Европу под угрозу российской агрессии.
- *Russia’s brazen noncompliance with this treaty is deeply concerning* [20]. / Вопиющее нарушение Россией условий этого договора не может не тревожить.
- *Russia’s belligerent reaction to a proposed European missile defense system – is reminiscent of the bad old days of the Cold War.* / Враждебная реакция России на предложенную европейскую систему противоракетной обороны – напоминает ужасные времена холодной войны.
- *Trying to deal with the Russians is still a frustrating, infuriating and occasionally alarming proposition* [16]. / Попытка разобраться с русскими по-прежнему является разочаровывающим, приводящим в бешенство и иногда вызывающим тревогу предложением.

Данные примеры являются ярко выраженной иллюстрацией проявления ксенофобии, а именно русофобии, поскольку все единицы содержат значение обвинения, в частности обвинения *российского правительства и его внешней политики в неправомерных, незаконных действиях*. Более того, акцентируются *враждебность и агрессия России* на международной арене.

Большинство подобных обвинений используется в качестве обоснования необходимости введения санкций против России:

- *New economic sanctions are a blunt but necessary tool for punishing illegal, belligerent Russian behavior. / Новые экономические санкции являются грубым, но необходимым инструментом наказания за незаконное и враждебное поведение России.*

- *The Defending American Security from Kremlin Aggression Act (Закон о защите американской безопасности от кремлевской агрессии).*

- *First, Congress must pass, and Trump sign into law, preemptive sanctions that would go into effect automatically in response to future hostile Russian behavior. This deterrence strategy should be applied to defend our sovereignty during elections as in the DETER Act, but should also be applied to other policy domains to deter Russian aggression. / Во-первых, Конгресс должен принять, а Трамп подписать закон, превентивные санкции, которые вступают в силу автоматически в ответ на будущее враждебное поведение России. Эта стратегия сдерживания должна применяться для защиты нашего суверенитета во время выборов, как в Законе о сдерживании, но также должна применяться и в других областях политики для сдерживания российской агрессии.*

- *Direct support of egregious Russian foreign policy behavior. / Прямая поддержка вопиющего поведения российской внешней политики.*

- *Ongoing Russian illegal activity must be met with new sanctions [19]. / Продолжающаяся российская незаконная деятельность должна быть встречена новыми санкциями.*

Обвинения России в создании конфликтных ситуаций в ряде стран и подрыве их суверенитета активно пропагандируются американскими СМИ:

- *Russia's many violations of sovereignty of other countries. / Многочисленные нарушения Россией суверенитета других стран.*

- *Russia has invaded two neighbors, Georgia in 2008 and Ukraine in 2014, altering the borders in both [Ibidem]. / Россия вторглась в двух соседей, Грузию в 2008 году и Украину в 2014 году, изменив границы в обоих.*

Такие обвинения включают и метафорические выражения для придания дополнительного оттенка «виновности», например *to sow discord* (сеять раздор):

- *It is Russia's actions which threaten the international order on which we all depend. Russia is seeking to weaponize information, deploying its state-run media organizations to plant fake stories and Photoshopped images in an attempt to sow discord in the West and undermine our institutions [21]. / Россия стремится использовать информацию в качестве оружия, задействуя свои государственные СМИ для поддельных историй и использования Фотошопа, чтобы посеять раздор на Западе и подорвать наши институты.*

Маркеры *interference, propaganda, expose, undermine, leak* также наделяются ярко выраженной отрицательной коннотацией и употребляются для передачи обвинений России во вмешательстве в выборы Президента США в 2016 году посредством хакерских атак и распространением поддельной информации:

- *Russian interference in the 2016 election. / Российское вмешательство в избирательный процесс 2016 года.*

- *Russia used email leaks, propaganda and social media to stoke societal divisions and undermine the integrity of the election process in the United States. / Россия использовала утечки электронной почты, пропаганду и социальные сети, чтобы разжечь общественные разногласия и подорвать целостность избирательного процесса в Соединенных Штатах.*

- *A Russian troll farm called the Internet Research Agency began to promote propaganda and target American voters with polarizing messaging. / Российская фабрика троллей под названием Агентство интернет-исследований начала продвигать пропаганду и нацеливать американских избирателей на поляризационные сообщения.*

- *The GRU also used a "hack and leak" strategy, whereby Russian operatives would hack entities such as the Democratic National Committee and Hillary Clinton's campaign to leak the information to journalists [8]. / ГРУ также использовало стратегию «взлома и утечки», согласно которой российские оперативники «взламывали» Демократический национальный комитет и кампанию Хиллари Клинтон, чтобы сливать информацию журналистам.*

- *More than 150 million Americans were exposed to Russia-linked material on Facebook and its sister platform, Instagram, in the run-up to Trump's victory last November [21]. / Более 150 миллионов американцев подверглись воздействию российских материалов на Facebook и его дочерней платформе Instagram в преддверии победы Трампа в ноябре прошлого года.*

Контексты помогают нам увидеть, что в американских медиатекстах цель стратегии дискредитации и речевой агрессии – не только обвинить и оскорбить, но и очернить облик России и сформировать негативное отношение к нации. Реализуется эта цель подачей и изложением информации под определенным углом, в большинстве случаев недоказанной, сугубо субъективной, факты заменяются предположениями, а сами новости заменяются описанием негативных эмоций.

2. Единицы, выражающие обвинения в адрес Президента РФ: *play dirty tricks, dangerous wager, smoke and mirrors, master of suspense, provocations, interference, sow division, belligerent, forceful, influence, destabilize, undermine, harm, diabolical, power-hungry, duplicitous, emptiness of words, lie, power.*

Маркеры данной группы также передают агрессию, опасность и вмешательство, но уже со стороны Путина, к которым добавляются еще провокации, психологическое воздействие, скрытые действия:

- *Putin's dangerous wager (Опасная ставка Путина).*

- *Putin's provocations (Провокации Путина).*

• *Putin's interference effort also sought to sow division in the United States. / Усилия Путина по вмешательству также стремились сеять раскол в Соединенных Штатах.*

• *Putin's increasingly belligerent behavior. / Все более агрессивное поведение Путина.*

• *Putin's forceful reaction to the loss of traditional allies is not limited to Europe [18]. / Насильственная реакция Путина на потерю традиционных союзников не ограничивается Европой.*

Некоторые маркеры усиливают негативную семантику посредством контекстуального окружения:

• *Putin ordered a massive psychological influence operation – aimed squarely at the American public. / Путин приказал провести масштабную психологическую операцию, направленную прямо на американскую публику.*

• *Putin's bid to elect Trump and surreptitiously destabilize the United States [Ibidem]. / Попытка Путина избрать Трампа и тайно дестабилизировать Соединенные Штаты.*

• *Putin ordered a campaign to undermine the public's faith in the American democratic process and harm the prospects of Democratic nominee Hillary Clinton [21]. / Путин приказал провести кампанию, чтобы подорвать веру общественности в американский демократический процесс и нанести ущерб перспективам кандидата от демократов Хиллари Клинтон.*

В статьях исследуемых изданий мы сталкиваемся не только с обвинением действий главы государства, но и осуждением его личностных качеств, которые существуют сегодня в американской медиакартине мира:

• *Putin and his team assume everyone is as diabolical, power-hungry and duplicitous as they are [16]. / Путин и его команда предполагают, что все такие же дьявольские, жаждущие власти и двуличные, как и они.*

• *Putin lies because it is his habit. He lies because he has no reason not to: no one will call him to account. His speech is always a demonstration of the emptiness of words – his own and other people's. The only thing that matters is power – in this case, both his Presidential power and Russia's military power. He just chose a particularly colorful way to remind the world that we are always one step away from a nuclear catastrophe [15]. / Путин лжет, потому что это его привычка. Он лжет, потому что у него нет причин не делать этого: никто не призывает его к ответу. Его речь – всегда демонстрация пустоты слов – его и других людей. Единственное, что имеет значение, – это власть, в данном случае и его президентская власть, и военная мощь России. Он просто выбрал особенно яркий способ напомнить миру, что мы всегда находимся в шаге от ядерной катастрофы.*

В данном примере эффект передачи неприязни к президенту достигается при помощи повторов слов *lies*, *power*, а также их интенсификаторов *always*, *habit*, *emptiness of words*. Подчеркивается безнаказанность его действий (*no reason not to: no one will call him to account*), в результате чего его всеобъемлющая власть (*military power, presidential power*) может привести к ядерной войне (*one step away from a nuclear catastrophe*).

Интересен тот факт, что в газетных медиатекстах мы находим метафоры и фразеологизмы, используемые для усиления отрицательности образа президента Путина, например:

• *Putin – master of suspense. / Путин – мастер интриги.*

• *Smoke and mirrors of Putin [7]. / Занудривание мозгов Путиным.*

• *Putin starts playing dirty tricks [9]. / Путин начинает проворачивать «грязные дела».*

К примеру, идиома *smoke and mirrors* имеет значение “*behavior or information designed to hide the truth about a situation or create a false impression*” [7] («поведение или информация, предназначенная для того, чтобы скрыть правду о ситуации или создать ложное впечатление») и соответствует русским фразеологизмам *пускать пыль в глаза, пудрить мозги, вешать лапшу на уши*.

Стоит подчеркнуть пейоративность единиц этой группы, а враждебная настроенность против России создается путем снижения социокультурного статуса российского президента, приписывания ему таких качеств, как *лесть, манипулирование людьми, двуличие, ложь* и др.

Выводы

1. Таким образом, при помощи метода словарных дефиниций мы выявили, что *руссофобия* – это форма интолерантности, которая означает сильную, иррациональную неприязнь/ненависть или страх по отношению к России, русским, ее политике и культуре.

2. Методом сплошной выборки были найдены примеры языкового выражения руссофобии в американских изданиях “The Washington Post”, “Los Angeles Times”, “USA Today”, “NBC News”, “The Hill”, “The New Yorker” и выявлены их языковые маркеры.

3. Как свидетельствуют материалы исследования, *языковыми маркерами руссофобии* в англоязычном медиадискурсе являются *слова с негативной семантикой, отрицательной коннотацией (эмотивной и экспрессивной), пейоративы, стилистически сниженная лексика, грубые обороты речи, а также эпитеты, метафоры и фразеологизмы для усиления эстетики интолерантности*. Стоит отметить, что интолерантность к России чаще выражена эксплицитно, маркеры обладают семантикой нетерпимости вне контекста, а контекстуальное окружение усиливает их функцию.

4. Дискурсионный анализ маркеров позволил выделить две группы по объекту направленности (*к России/ правительству и президенту*) и их функционирование в форме *обвинения в незаконных действиях, создании конфликтных ситуаций в других странах, вмешательстве в выборы Президента США, враждебности и агрессии*. В результате, *семантическими доминантами групп* являются: *агрессия, враждебность, вмешательство, манипулирование, противозаконность, ложь, власть*.

5. Исследование показало, что такие маркеры направлены на формирование открытой неприязни к России; передавая такое отношение в американской медиакартине мира, они создают и укореняют в сознании реципиента стереотипы и оппозицию «свой – чужой», где чужое (т.е. русское) отличается от своего (т.е. американского). В результате, мы наблюдаем неприятие и отрицание «чужого-русского». Маркеры оказывают мощное

эмоциональное воздействие, манипулируют предвзятым мнением и негативным отношением США к России, что приводит к провоцированию, стимулированию и распространению русофобии в медиапространстве.

Список источников

1. **Аракелян Н. С.** Язык интолерантности в современной публицистике (по материалам статей Роберта Бриджа) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-intolerantnosti-v-sovremennoy-publitsistike-po-materialam-statey-roberta-bridzha/viewer> (дата обращения: 11.02.2020).
2. **Гречихин М. В.** Современный русский медиадискурс: язык интолерантности (на материале языка российских СМИ): дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2008. 159 с.
3. **Лаврова А. А.** Междисциплинарные и собственно лингвистические модели описания толерантности // Когнитивные исследования языка: сборник научных трудов. М. – Тамбов: Институт языкознания РАН; Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. Вып. 23. С. 387-396.
4. **Романова Т. В.** Методы выявления классификаторов толерантности/нетолерантности речевого поведения в целях решения лингвоэкспертных задач // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 237-243.
5. **Толковый словарь Ефремовой** [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
6. **A new deal with Russia sounds too good to be true** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2017. November 13. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/a-new-deal-with-russia-sounds-too-good-to-be-true-it-probably-is/2017/11/13/65898032-c8a2-11e7-b0cf-7689a9f2d84e_story.html (дата обращения: 28.01.2020).
7. **Get ready for the smoke and mirrors of Putin 2018** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2017. October 19. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/10/19/get-ready-for-the-smoke-and-mirrors-of-putin-2018/> (дата обращения: 28.01.2020).
8. **How Russia weaponized social media, got caught and escaped consequences** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2019. November 18. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/11/18/how-russia-weaponized-social-media-got-caught-escaped-consequences/> (дата обращения: 28.01.2020).
9. **How will Democrats cope if Putin starts playing dirty tricks for Bernie Sanders (again)?** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2017. November 12. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/11/12/how-will-democrats-cope-when-putin-starts-playing-dirty-tricks-for-bernie-sanders/> (дата обращения: 28.01.2020).
10. <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680505d5b> (дата обращения: 18.11.2019).
11. <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 29.01.2020).
12. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 29.01.2020).
13. <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Russophobia> (дата обращения: 29.01.2020).
14. **Intolerance** [Электронный ресурс] // Collins Dictionary Online. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/intolerance> (дата обращения: 29.01.2020).
15. **Putin lied about his nuclear doctrine and promised Russians that they would go to heaven** [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2018. October 19. URL: <https://www.newyorker.com/news/our-columnists/putin-lied-about-his-nuclear-doctrine-and-promised-russians-that-they-would-go-to-heaven> (дата обращения: 28.01.2020).
16. **Putin's support of Syrian oppression is in his Russian genes** [Электронный ресурс] // Los Angeles Times. 2012. June 15. URL: <https://www.latimes.com/politics/la-xpm-2012-jun-15-la-na-tt-russian-genes-20120614-story.html> (дата обращения: 28.01.2020).
17. **Russia uses dirty tricks despite U.S. 'reset'** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2011. August 4. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/2011/aug/4/russia-uses-dirty-tricks-despite-us-reset/> (дата обращения: 28.01.2020).
18. **The analysts are wrong: Putin's aggression exposes Russia's decline** [Электронный ресурс] // The Hill. URL: <https://thehill.com/opinion/international/470552-the-analysts-are-wrong-putins-aggression-exposes-russias-decline> (дата обращения: 28.01.2020).
19. **Time to start preparing the next round of sanctions against Russia** [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2018. September 28. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/09/28/time-to-start-preparing-the-next-round-of-sanctions-against-russia/> (дата обращения: 28.01.2020).
20. **Trump administration withdraws from nuclear weapons treaty, accuses Russia of violations** [Электронный ресурс] // USA Today. 2019. February 3. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/02/01/trump-administration-withdraws-u-s-russia-nuclear-weapons-treaty/2737306002/> (дата обращения: 28.01.2020).
21. **U.K. PM Theresa May says Russia seeks to 'weaponize' information** [Электронный ресурс] // NBC News. 2017. November 14. <https://www.nbcnews.com/news/world/u-k-pm-theresa-may-says-russia-seeks-weaponize-information-n820561> (дата обращения: 28.01.2020).

Linguistic Markers of Russophobia in the English-Language Media Discourse

Beloborodova Anna Valer'evna, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
Anya-Belka33en@mail.ru

The article aims to identify linguistic markers of Russophobia in the English-language media texts, to reveal their semantic dominants and their role in the formation of Russia's image in the media discourse. Scientific originality of the study lies in the fact that Russophobia is considered through the lenses of the American media worldview, within the "friend – foe" opposition. The findings have allowed the author to identify the most frequent markers of Russophobia: words with negative evaluation and pejoratives with semantic dominants of aggression, hostility, interference, manipulation, illegality, lie. They serve to form strictly hostile attitude to Russia.

Key words and phrases: Russophobia; intolerance; linguistic markers; media discourse; American media worldview; "friend – foe" opposition; semantic dominants.